

634

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

БАЯНОВ Александр Иванович

ИНФОРМАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ТАКТИКЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Специальность № 12.00.09 —
уголовный процесс, судостроительство, прокурорский надзор,
криминалистика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1978

код экземпляра

42410

Работа выполнена на кафедре криминалистики юридического факультета Московского Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **Колдин В. Я.**

Официальные аппоненты: доктор юридических наук, профессор **Лузгин И. М.**, кандидат юридических наук **Михайлов А. И.**

Ведущая организация: юридический факультет Казахского Государственного университета имени С. М. Кирова.

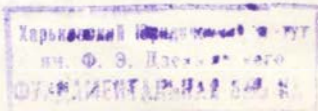
Защита состоится *«26» января* 1979 г. на заседании специализированного Совета К.053.05.33 при юридическом факультете Московского Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: Москва, ул. Герцена, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета МГУ.

Автореферат разослан *«26» декабря* 1978 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
кандидат юридических наук, доцент

Поташник Д. П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. Выполнение требований Программы Коммунистической партии Советского Союза, решений XXV съезда КПСС, положений новой Конституции СССР (статья 4) по дальнейшему укреплению законности и правопорядка, ликвидации преступности в СССР требует применения в деятельности органов государства, ведущих борьбу с преступностью, новейших достижений науки и техники, использования передового опыта. Важное место в решении указанных задач отводится той группе юридических наук, которые призваны вооружить работников органов предварительного расследования эффективными приемами и методами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В число последних входит и криминалистика.

Вместе с тем, не менее важной задачей на современном уровне развития советской криминалистики следует считать дальнейшую разработку ее общетеоретических основ на базе проведения исследований по фундаментальным и отдельным частным проблемам, относящимся к предмету криминалистики. Значение последнего направления в развитии криминалистики велико. Только в том случае можно говорить об эффективности практических рекомендаций, разрабатываемых криминалисткой, как, впрочем, и любой другой отраслью знания, если эти рекомендации будут опираться на развитую и обоснованную научную теорию.

Выступая на XXV съезде КПСС, Л. И. Брежнев подчеркнул: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Мы прекрасно знаем, что полноводный поток научно-технического прогресса иссякнет, если его не будут постоянно питать фундаментальные исследования»¹. Сказанное относится и к формированию теоретических осей советской криминалистики.

¹ Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., «Политиздат», 1976, с. 57.

Важное место в создании теоретических основ советской криминалистики занимают вопросы, относящиеся к развитию тактической теории следственных действий.¹ Хотя тактика следственных действий — достаточно разработанный раздел следственной тактики, однако интерес к научным исследованиям в этой области криминалистики не ослабевает. Центр тяжести научных исследований в основном связан с дальнейшим совершенствованием тактики отдельных следственных действий. Значительно меньшее внимание уделяется разработке основополагающих тактических начал следственных действий. Существующие в настоящее время работы не могут претендовать на всестороннее и всеобъемлющее исследование всех вопросов затронутой проблемы.

Представляется, что указанная проблема требует прежде всего осмысливания со стороны проникновения в закономерности познавательного процесса, протекающего в рамках следственных действий и составляющего с позиций криминалистики главное содержание последних. Выявление и осмысливание закономерностей познавательного процесса, основанной на этих закономерностях информационно-логической структуры следственного действия, требует раскрытия содержания протекающих в указанных действиях информационных процессов. Наиболее перспективным для решения подобного рода задач является метод мысленного (информационного) моделирования, который предполагает исследование указанных процессов посредством информационных моделей.

Метод моделирования в настоящее время широко используется в криминалистике для решения научно-исследовательских и практических задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений. Значительный вклад в становление и развитие информационного моделирования для решения криминалистических задач внесли А. Р. Ратинов, И. М. Лузгин, А. А. Эйман, Г. Г. Зуйков и ряд других криминалистов. «Исполь-

1. Говоря о значении дальнейшей теоретической разработки основополагающих тактических начал следственных действий, необходимо отметить, что последние следует рассматривать как составную часть общей теории следственных действий, включающей в себя, наряду с криминалистическим, процессуальный, психологический, этический и т. п. аспекты. Необходимость формирования такого рода теории очевидна и, в этом плане, следует присоединиться к позиции тех ученых-криминалистов, которые выступают за позитивное решение данного вопроса.

зование метода моделирования, — как справедливо замечает И. М. Лузгин, — позволит расширить представление о природе познавательной деятельности следователя, открыть в ней новые черты, связать воедино отдельные ее элементы».1 Однако многие аспекты информационного моделирования в расследовании преступлений в настоящее время мало изучены и требуют дальнейшего исследования.

Актуальность теоретического и практического исследования вопросов, связанных с информационным моделированием в тактике следственных действий, определила выбор темы диссертации.

Цель исследования. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на основе исследования теоретических вопросов, связанных с информационным моделированием в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, рассмотреть некоторые общеметодологические и отдельные частные вопросы, относящиеся к тактике следственных действий, разработать предложения по дальнейшему совершенствованию тактических рекомендаций, направленных на эффективное производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия и допрос.

Методологические и фактические основы работы. Методологической основой исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы и решения съездов КПСС, положения новой Конституции СССР. При написании диссертации использованы труды советских и зарубежных криминалистов, научные исследования в области диалектического материализма, теории познания, логики, психологии, кибернетики, теории информации, теории принятия решения. Отдельные положения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, подтверждаются данными, полученными в результате изучения опыта работы следователей и в результате проведения эксперимента. Был изучен и обобщен опыт работы 115 следователей следственных подразделений прокуратуры и МВД города Красноярска и Красноярского края. Эксперимент проводился для исследования вопросов, связанных с определением эффективности предлагаемой автором знаковой формы систематизации информации.

1. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., «ВШ МВД СССР», 1969, с. 109.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первое системное теоретическое исследование проблем, связанных с информационным моделированием в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, и является попыткой сформулировать некоторые тактические основы следственных действий на базе проведенного исследования. На основе анализа теоретических и практических вопросов, связанных с информационным моделированием в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, автором рассмотрены и сформулированы следующие научные положения:

1. Приводится классификация информационных моделей, функционирующих в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, показана их взаимосвязь и назначение, сформулированы требования, предъявляемые к построениям подобного типа.

2. Дано определение содержательной информационной модели расследуемого события, исследована ее познавательная структура, показано различие между указанной моделью, следственной версией и системой фактических данных (доказательств) по уголовному делу.

3. Рассмотрена структура процесса принятия тактического решения, раскрыты отдельные его этапы.

4. На основе анализа общих закономерностей познавательного процесса, протекающего в рамках следственного действия, обоснована его информационно-логическая структура, исследованы отдельные ее стадии, сформулированы основные тактические положения следственных действий.

5. Исследованы вопросы информационного моделирования в тактике осмотра места происшествия и допроса.

Практическая значимость работы, внедрение. Содержащиеся в диссертации теоретические положения могут быть использованы в научных исследованиях, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование тактической теории следственных действий; в преподавательской деятельности в высшей школе при чтении лекций, проведении семинарских занятий по следственной тактике.

На основе теоретических исследований и обобщения практического опыта автор выдвигает ряд практических предложений, которые, по его мнению, будут способствовать повышению эф-

фективности тактических рекомендаций, входящих в тактику осмотра места происшествия и допроса. Диссертант разработал, теоретически и экспериментально обосновал форму знаковой модели-схемы, методику ее применения в процессе информационно-подготовки к допросу и в процессе «оперативной» фиксации показаний допрашиваемого.

С целью практического внедрения содержащихся в диссертации рекомендаций, методики применения знаковой модели-схемы и выработки практических навыков работы с указанной формой систематизации информации автор провел семинарское занятие для следователей одного из подразделений прокуратуры региона Восточной Сибири.

Структура работы. Диссертация состоит из введения и трех глав. Избранная структура, по мнению автора, позволяет полно исследовать теоретические и практические вопросы информационного моделирования в тактике следственных действий.

В введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяется ее новизна, формулируются основные положения, дается критика направления развития буржуазной криминалистической науки.

В первой главе исследуются вопросы, связанные с понятием и видами информационных моделей в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, раскрывается понятие содержательной информационной модели расследуемого события, рассматривается структура и основные элементы процесса принятия тактического решения.

Вторая глава посвящена информационно-логической структуре следственного действия и основным его тактическим положениям.

В третьей главе исследуются вопросы информационного моделирования в тактике наиболее сложных и распространенных следственных действий: осмотр места происшествия и допрос. Выбор указанных следственных действий обусловлен также требованиями, предъявляемыми к объему кандидатской диссертации.

Диссертация изложена на 175 страницах машинописного текста с приложением списка использованной литературы, содержит 9 схем и 3 таблицы.

II. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДУЕМЫЕ В РАБОТЕ.

Понятие и виды информационных моделей в процессе соби- рания, исследования и оценки доказательств. В теории позна- ния модель рассматривается как мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая объект исследования, способна замещать его так, что ее изу- чение дает исследователю новую информацию об этом объек- те или обеспечивает целесообразное управление им. (В. А. Штофф, И. Б. Новик, А. И. Уемов и др). В процессе соби- рания, исследования и оценки доказательств функционируют два вида моделей: вещественные (материальные) и мысленные (идеальные). Мысленные модели представляют собой резуль- тат отражения в сознании следователя (судьи) изучаемого (уп- равляемого) объекта или ход предстоящих действий познающе- го субъекта. Разновидностью мысленных моделей являются информационные модели, которые представляют собой фикса- цию уровня познания объекта, позволяющую описывать не только его строение, но и предсказывать поведение (В. М. Глушков). Информационные модели подразделяются на две группы: содержательные и статистические (математические). Промежуточное звено занимают нематематические знаковые модели, которые относятся к формализованным моделям. Со- держательные информационные модели — результат отраже- ния объекта на чувственно-рациональном уровне с учетом его качественно-количественных характеристик. Универсальным «инструментом» содержательного информационного моделиро- вания выступает человеческий мозг. В качестве «инструмента» математического моделирования выступают ЭВМ.

Разработка и последующее использование в процессе рас- следования преступлений математических (идеальных) моде- лей связано с возможностью применения в деятельности орга- нов предварительного расследования ЭВМ, что, несомненно, должно сказаться на повышении оперативности и качестве расследования уголовных дел. Разработка и внедрение подоб- ного рода моделей в процессе расследования преступлений — важная задача криминалистической науки.

Однако в целом весь процесс познания в сфере уголовного судопроизводства (отдельные его акты и результаты) не может быть полностью сведен к построению и функционированию

только математических моделей, ибо многие аспекты, связанные с этой деятельностью, не поддаются математической формализации (принимая во внимание современное состояние развития науки и техники) и, следовательно, моделированию посредством математических символов. Даже в том случае, когда имеется принципиальная возможность математически смоделировать какой-либо объект, установление истины в рамках уголовного судопроизводства требует, наряду с исследованием количественных показателей (сторон) объекта познания, всестороннего качественного их анализа с учетом конкретных условий и формы развития этого объекта.

Поэтому, наряду с разработкой и внедрением в процесс расследования математических информационных моделей, важное методологическое и практическое значение приобретает теоретическое описание исследуемых объектов посредством их содержательных информационных моделей. Составной частью этих моделей выступают математические модели — средство исследования количественных сторон отражаемых объектов.

Содержательные информационные модели являются результатом системно-структурного подхода к изучению исследуемого объекта, процессу его познания. Их построение и функционирование связано с выделением в знании об объекте познания различных его уровней, нахождением связей между отдельными элементами, установлением среди них основных (системообразующих) и вспомогательных, нахождением пробелов и т. д. Использование содержательных информационных моделей для теоретического описания объекта познания предполагает также совершенствование понятийного аппарата науки, в том числе установление исходного класса понятий и последующее определение всех остальных понятий через исходные, уже установленные.

По мнению автора, дальнейшее исследование природы, структуры, функций содержательных информационных моделей, функционирующих в процессе расследования преступлений, будет являться фактором повышения эффективности процесса собирания, исследования и оценки доказательств в рамках уже сложившегося познавательного аппарата криминалистики, а также служить предпосылкой для дальнейшего проникновения средств формализации (в том числе и математики) в процесс расследования преступлений, ибо исторически содержательное

моделирование предшествует математическому моделированию (Г. Клаус, Н. Н. Воробьев).

К группе знаковых моделей, используемых в процессе расследования преступлений, относятся иконические знаковые модели: схемы, рисунки, графики и т. п. Знаковые модели являются наглядными элементами мысленных моделей. Не являясь отображением моделируемого объекта на уровне элементов, знаковые модели отражают структуру объекта познания. Познавательные функции знаковые модели выполняют в том случае, если они включаются в процесс функционирования мысленных моделей, который протекает в сознании следователя. Полученные автором в процессе изучения опыта работы следователей и в результате проведения эксперимента, данные дают основание считать, что процесс построения знаковых моделей связан с всесторонним, глубоким осмыслением отдельных эпизодов, связей отражаемых объектов. Разработка отдельных форм знаковых моделей, использование их в практической деятельности, по мнению автора, окажет существенную помощь в организации умственной работы следователей.

В процессе собирания, исследования и оценки доказательств содержательному информационному (мысленному) моделированию подвергаются следующие виды объектов: а) расследуемое событие в целом или отдельное его обстоятельство (ретроспективное моделирование); б) ситуации, следственные и тактические, характеризующие процесс расследования в целом и относящиеся к производству отдельных следственных действий или к совокупности ряда действий в рамках отдельного следственного действия (текуще-перспективное моделирование); в) направления (пути) в расследовании уголовного дела в целом, приемы, которые субъект расследования использует в процессе собирания, исследования и оценки доказательств (перспективное моделирование).

Соответственно в процессе собирания, исследования и оценки доказательств функционируют следующие виды содержательных информационных (мысленных) моделей: а) содержательная информационная модель расследуемого события (общая), отдельного его обстоятельства (частная); б) содержательная информационная модель следственной и тактической ситу-

аций; 1 в) мысленная модель направления расследования уголовного дела в целом (план расследования уголовного дела); производства следственного действия (план следственного действия); отдельного способа, приема действия (конкретная тактическая рекомендация); совокупности отдельных способов действия, направленных на достижение единой, конкретной цели (тактическая комбинация).

Между приведенными выше моделями существует тесная взаимосвязь. В качестве основной, базисной модели выступает модель расследуемого события. Это модель первого порядка. Она выполняет основные познавательные, эвристические функции, служит универсальным средством систематизации, умственной переработки информации о расследуемом событии. Модели следственной и тактической ситуаций относятся к модельным построениям второго порядка. Они выполняют более частные функции, связанные с выбором эффективного и целесообразного управления процессом расследования в целом или отдельными его актами. Модель следственной ситуации, являясь результатом отражения реальной следственной ситуации, выступает в качестве основания для формирования плана расследования уголовного дела. Модель тактической ситуации, отражая наличную тактическую ситуацию, служит основой для выбора отдельной тактической рекомендации или их совокупностей. План расследования уголовного дела, производства отдельного следственного действия, тактическая рекомендация, тактическая комбинация — мысленные модели третьего порядка. На их основе происходит непосредственное управление внешними действиями следователя, направленными на собирание, исследование доказательств.

Выступая в качестве универсального средства упорядочения, систематизации информации о расследуемом событии, ситуации, в которой приходится действовать следователю в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, модели расследуемого события, следственной и тактической ситуаций являются прежде всего средством толкования, оценки отражаемых ими объектов. Что касается модели расследуемого события, то она является средством правового толкования, оценки

1. Далее в тексте просто модель расследуемого события, следственной, тактической ситуации.

происшедшего события, отражая в себе элементы, входящие в состав преступления, предмет доказывания по уголовному делу.

Модели расследуемого события, следственной и тактической ситуаций по своему характеру являются вероятностными (проблемными). Их построение и функционирование связано с наличием неопределенности, вызванной недостатком или наличием противоречивой информации. В рамках такой одной системной модели происходит различное толкование картины происшедшего события, по-разному истолковывается реальная ситуация, в которой приходится действовать следователю. Модель расследуемого события с момента ее построения и до окончания процесса расследования (вынесения обвинительного заключения) должна рассматриваться как вероятностная, допускающая различное толкование происшедшего события. Степень вероятности такой модели на отдельных этапах расследования будет различной. Начало расследования, как правило, характеризуется наличием большей степени вероятности, к окончанию расследования степень вероятности значительно понижается. Процесс развития модели расследуемого события, следственной и тактической ситуаций связан с постепенным вытеснением из ее структуры вероятностного знания и заменой его достоверно установленным знанием.

По мнению автора, модель расследуемого события, следственной и тактической ситуаций должны отвечать следующим требованиям: а) модель и отражаемый объект должны находиться в отношении научной аналогии, т. е. в отношении гомоморфизма, который предусматривает сокращенное взаимнооднозначное соответствие между моделью и отражаемым объектом; б) модель должна отражать единичное, выделенное из окружающей среды происшедшее событие или ситуацию, в которой предстоит действовать следователю; в) модель должна быть гибким, динамичным построением, реагирующим на получение новой информации; г) модель должна давать новую, не содержащуюся в исходных фактических данных информацию, или обеспечивать эффективное управление отражаемым объектом; д) конструкция модели, по возможности, должна включать в себя наглядные элементы (знаковые модели).

Содержательная информационная модель расследуемого события.

Анализируя имеющиеся в юридической литературе точки зрения на понятие модели расследуемого события (А. Р. Ратинов, И. М. Лузгин, А. А. Эйсман и др.), автор приходит к выводу, что модель расследуемого события представляет собой синтез систем фактического и вероятностного знания о происшедшем событии. В систему фактического знания включается система фактических данных (доказательств) по уголовному делу и система вспомогательной информации, т. е. информации, не имеющей установленного законом источника. В систему вероятностного знания — система следственных версий, иные предположения следователя: догадка, домысел, инсайт и т. п.

В диссертации указывается, что ни следственная версия, ни система фактических данных (доказательств) как «открытая», так и «закрытая», взятые в отдельности, не могут претендовать на статус модели расследуемого события, поскольку не отвечают требованиям, предъявляемым к построениям подобного вида. «Открытая» система фактических данных (доказательств), т. е. такая, которая не дает возможность утверждать о доказанности обстоятельств расследуемого события, как модельное построение, не может существовать самостоятельно без предположительных умозаключений следователя, посредством которых объясняются связи между отдельно установленными фактами и соответственно группируются общая и частные системы доказательств. Если речь идет о «закрытой» системе фактических данных (доказательств), на основе которой достоверно установлены обстоятельства расследуемого события, то последняя выступает уже в качестве адекватного образа происшедшего события и, соответственно, теряет функции модели.¹ Таким же образом решается вопрос и о следственной версии, которая, как модельное построение, не может существовать изолированно от своего фактического основания.

Системы фактического и вероятностного знания рассматриваются в диссертации как составные элементы познавательно-логической структуры модели расследуемого события. Харак-

1. Модель является этапом, ступенью в построении адекватного образа отражаемого объекта.

теризуя, по мнению автора, различные уровни знания о происшедшем событии, системы фактического и вероятностного знания в структуре модели расследуемого события должны рассматриваться в качестве самостоятельных построений.

Основным элементом системы фактического знания является система доказательств по уголовному делу. Она включает в себя: а) доказательства; б) искомые факты, входящие в предмет доказывания по уголовному делу; в) доказательственные факты, не входящие в предмет доказывания, но служащие средством доказывания его элементов обстоятельства.

Система фактических данных (доказательств) по уголовному делу может быть как общей, на основе которой устанавливается главный факт — наличие или отсутствие состава преступления в происшедшем событии, так и частной, на основе которой устанавливается при прямом доказывании искомый, при косвенном доказывании — доказательственный факт. Общая система фактических данных входит в структуру общей модели расследуемого события, частная система — в структуру частной модели.

Основным звеном системы фактических данных выступает связь между отдельными элементами системы. Связь между доказательствами, на основе которой устанавливается искомый и доказательственный факт, носит характер информационной, она обусловлена относимостью доказательств к устанавливаемому обстоятельству. Связи, на основе которых формируется общая система фактических данных (доказательств) по уголовному делу, соответствуют объективным связям происшедшего события.

Уяснение природы и структуры модели расследуемого события требует, по мнению автора, уточнения понятия «следственная версия», ее содержания. В диссертации рассматриваются имеющиеся в юридической литературе точки зрения на понятие следственной версии. Автор придерживается точки зрения тех авторов, которые рассматривают следственную версию как основанное на анализе фактических данных логическое обоснованное предположение следователя в отношении еще не установленных обстоятельств расследуемого события (А. А. Старченко, Г. Н. Александров, А. Н. Васильев, И. М.

Лузгин, Г. В. Арцишевский и др.). Диссертант полемизирует с А. М. Лариным, который рассматривает следственную версию в широком плане, наделяя ее функциями модели расследуемого события. Автор отмечает, что приводимое А. М. Лариным определение версии уязвимо методологически. Внешне отражая становление системного подхода к анализу следственной версии, а также проникновение, соответственно, в этот процесс «модельных идей», это определение вступает в коллизию с самой сущностью указанного подхода. Поскольку модель расследуемого события, как целостностное построение, включает в себя в качестве элемента систему следственных версий, смешение функции версии и модели означает не что иное, как смешение общего и частного, системы и элемента.

Анализируя понятие следственной версии, автор приходит к выводу, что в структуре модели расследуемого события последняя является продуктом словесно-логического, дискурсивного типа мышления. Она выступает в качестве вербализованного построения. Это качество отличает следственную версию от иных видов предположений следователя, в том числе от интуитивных (догадка, домысел, инсайт и т. п.). Диссертант не разделяет мнения В. В. Степанова, что интуитивная версия по существу не отличается от дискурсивной. Интуитивная версия не отличается от следственной только по содержанию, обе отражают один и тот же объект — расследуемое событие. Однако по существу эти построения отличаются друг от друга. Следственная версия является словесно-логическим, обоснованным предположением, построение и форма существования которого носит осмысленный характер. Интуитивная версия не является таковой. Интуитивную версию следует рассматривать только как предвестник следственной версии. До тех пор, пока она не станет логически обоснованным и словесно выраженным (посредством внутреннего или внешнего языка) построением, она не может рассматриваться в качестве следственной версии.

Следственные версии могут строиться как в отношении расследуемого события в целом (общая версия), так и в отношении отдельных его обстоятельств (частная версия). Общая версия входит в структуру общей модели расследуемого события, частная версия — в структуру частной модели.

В диссертации приводится определение модели расследуемого события. Содержательная информационная модель расследуемого события определяется как мысленное построение следователя (судьи), включающее в себя систему фактического знания, а также основанную на ней систему следственных версий, объясняющее как общее содержание события, так и отдельные его элементы, служащее средством дальнейшего исследования обстоятельств уголовного дела.

Структура процесса принятия тактического решения. По мнению автора, основными элементами процесса принятия тактического решения являются модель тактической ситуации и тактическая рекомендация.

Модель тактической ситуации рассматривается как результат отражения в сознании следователя реальной тактической ситуации, в которой ему приходится действовать в процессе собирания, исследования и оценки доказательств. По своему характеру тактические ситуации могут быть проблемными и неproblemными. Неproblemные тактические ситуации отражаются посредством построения в сознании следователя их адекватного образа. Для таких ситуаций существует только один эффективный образ действия. Problemная ситуация отражается посредством модели, в рамках которой существует не менее двух толкований реальной ситуации. Однако для каждого варианта толкования реальной ситуации существует только один эффективный образ действия. Таким образом, сколько различных видов толкований (моделей) тактической ситуации происходит в рамках модели тактической ситуации, столько и способов действия может быть рекомендовано в данной ситуации.

По мнению автора, процесс принятия тактического решения, т. е. процесс выбора наиболее эффективной тактической рекомендации для данной конкретной ситуации, состоит из следующих этапов: а) построения модели тактической ситуации; б) распознавания тактической ситуации; в) нахождения вариантов тактических рекомендаций; г) принятия решения о выборе тактической рекомендации из нескольких конкурирующих.

В диссертации дается краткий анализ отдельных этапов принятия тактического решения. Характеризуя процесс построения модели тактической ситуации, автор отмечает, что в структуру модели, наряду с отражением наличных обстоятельств ситуа-

ции, следует включать и прогнозирование возможных изменений этих обстоятельств.

Распознавание тактической ситуации происходит посредством сравнения модели тактической ситуации с «эталонными» моделями, систематизированными в тактике следственного действия. Тактику следственного действия, по мнению автора, можно определенным образом рассматривать как систему «эталонных» моделей возможных тактических ситуаций и рекомендуемых наиболее эффективных способов действия в этих ситуациях. Для каждой «эталонной» ситуации должен существовать один наиболее эффективный способ действия. Сравнивая модель тактической ситуации с «эталонными», следовательно при обнаружении между ними сходства или тождества выбирает соответствующие тактические рекомендации. Поскольку в рамках модели существует несколько, не менее двух, толкований тактической ситуации, то для такой ситуации может быть рекомендовано несколько способов действия. На заключительном этапе принятия решения из нескольких тактических рекомендаций выбирается одна, которая более других соответствует конечным задачам расследования. Выбирая тот или иной способ действия, следует также учитывать «выгоды» и «издержки» от применения выбранной тактической рекомендации. Очевидно, что «выгода» должна быть максимальной, а «издержки» — минимальными.

В диссертации подчеркивается, что процесс выбора тактической рекомендации на основе модели тактической ситуации всегда носит характер эвристического, творческого процесса, поскольку он связан с разрешением проблемных ситуаций. Принятие решения на основе адекватного образа ситуации носит алгоритмический характер.

Автор проводит различие между тактической рекомендацией и тактическим приемом. Тактическая рекомендация, по мнению диссертанта, относится к категории идеальных построений, в которых в идеальной форме содержится совет действовать определенным образом в конкретной «эталонной» ситуации. В этом плане тактическую рекомендацию следует рассматривать как мысленную модель предстоящего образа действия, модель третьего порядка. Реализация тактической рекомендации в ходе следственного действия представляет собой тактический прием.

Информационно-логическая структура следственного действия и основные его тактические положения. Следственные действия относятся к основному способу собирания, исследования и оценки доказательств. Автор рассматривает следственные действия как особую процессуальную форму, в которой реализуются различные виды человеческой деятельности, среди которых доминирует познавательная. Тактика проведения познавательной деятельности, по мнению диссертанта, выступает в качестве основного момента построения тактики всего следственного действия. В целом же тактика следственного действия направлена на эффективную реализацию всех видов деятельности следователя, как основной, так и вспомогательных (коммуникативная, организаторская и т. д.).

Познавательный процесс, протекающий в рамках следственного действия, складывается из отдельных действий, которые по форме проявления могут быть как внутренние (идеальные), так и внешние (предметные). Несмотря на различие в форме проявления, внутренние и внешние действия имеют одинаковое общее строение (А. Н. Леонтьев), т. е. структура внешнего действия предварительно возникает в идеальном смысле, а затем приобретает адекватное выражение во внешнем действии.

С этих позиций тактику следственных действий следует рассматривать как взаимосвязанную совокупность систем внутренних и внешних действий, при ведущей роли внутренних действий, от правильной постановки которых во многом зависит ход следственного действия.

Познавательному процессу, протекающему в рамках следственного действия, несмотря на его специфические особенности, присущи основные закономерности процесса познания объективной действительности, поскольку первый представляет частный случай второго (А. А. Старченко, Р. С. Белкин и др.). Важнейшей закономерностью познавательного процесса является подчинение его определенной логической последовательности, которая детерминирована исторически сложившимися закономерностями познания, закономерностями восприятия, мысленной переработки (понимания) информации человеком.

Анализируя эти закономерности, автор пришел к выводу, что в структуре следственного действия необходимо выделить две логически необходимые стадии: ориентирующую и детальную. Первая стадия следственного действия, включая его подготовку, связана с построением моделей, в общих чертах (содержащих только самое существенное) отражающих расследуемое событие, отдельные его обстоятельства, подлежащие исследованию в ходе следственного действия; тактическую ситуацию, в которой, возможно, придется действовать следователю. Такого рода первоначальные модели, по мнению диссертанта, следует назвать ориентирующими.

Ориентирующие модели являются предпосылкой детального, более полного исследования обстоятельств расследуемого события, основанием выбора целесообразной тактики следственного действия. Без заранее как бы сориентированной мышлением внешней деятельности последняя не может быть целенаправленной и эффективной. «Предвидение» объекта познания (расследуемое событие), ситуации, в которой, возможно, придется действовать следователю, в форме ориентирующих моделей, а также «предвосхищение» на основе последних своих действий, направленных на собирание, исследование доказательств, придает этой деятельности указанные выше качества.

32/155
Детальная стадия следственного действия характеризуется переходом от ориентирующих моделей к более адекватному и детальному отражению отдельных обстоятельств расследуемого события, наличной тактической ситуации. В этой стадии происходит комплексное исследование обстоятельств расследуемого события. Результат детального комплексного исследования — частные модели, которые трансформируются в общую модель расследуемого события, более адекватно отражающую в целом происшедшее событие.

По мнению автора, информационно-логическая структура следственного действия, отражая наиболее целесообразный путь в собирании, исследовании и оценке доказательств, служит отправным моментом в построении его тактики.

В диссертации подробно рассматриваются отдельные стадии и этапы следственного действия, дается характеристика методам исследования, которые применяются в этих стадиях, раскрываются функции моделей. Ориентирующая стадия состоит из этапов: а) информационной подготовки следователя к про-

изводству следственного действия; б) уточнения первоначальных ориентирующих моделей в процессе непосредственного контакта следователя с источником информации. Основное требование к познавательному процессу в ориентирующей стадии следственного действия состоит в его всесторонности, т. е. в использовании следователем всех возможных источников, несущих информацию о расследуемом событии.

Детальная стадия следственного действия включает в себя следующие этапы: а) выделение отдельных информационных узлов, концентрирующих информацию относительно исследуемых обстоятельств расследуемого события и определение порядка их исследования; б) детальное комплексное исследование отдельных информационных узлов.

Информационный узел — это относящаяся к отдельному обстоятельству расследуемого события совокупность информации, которая может быть собрана (получена) в ходе следственного действия.

Введение в систему понятий тактики следственных действий понятия «информационный узел» предоставляет возможность, по мнению автора, не только обеспечить единообразное использование этого термина в тактической теории следственных действий (унифицировать язык науки), но и придать процессу собирания, исследования доказательств более целеустремленный характер. В тех следственных действиях, где в качестве носителей доказательств выступают качественные и количественные признаки материальных объектов (осмотр места происшествия, обыск и т. д.), каждому информационному узлу соответствует вещественный узел: совокупность следов, предметов и т. д.

Порядок исследования отдельных информационных узлов зависит от ряда факторов, и в первую очередь от закономерностей развития познавательного процесса, протекающего в рамках следственного действия. С учетом указанных закономерностей можно предложить следующий целесообразный порядок исследования отдельных информационных узлов — от узлов, содержащих в себе информацию, на основе которой, не изучая остальные узлы, можно построить модель расследуемого события, в общем плане отражающую происшедшее событие, к узлам, которые, взятые в отдельности, не дают возмож-

ность представить общую картину расследуемого события. Определяя последовательность исследования узлов, необходимо также учитывать их информационное соотношение между собой, а именно, информация, входящая в первый по порядку исследуемый узел, должна иметь отношение и к следующему за ним по порядку исследуемому узлу. И чем больше совместной информации, относящейся к обоим исследуемым узлам, будет получено при исследовании первого информационного узла, тем эффективнее будет проходить исследование следующего за ним по порядку другого узла. Указанная последовательность исследования информационных узлов, по мнению автора, на любом этапе детальной стадии следственного действия обеспечит наиболее правильное, быстрое понимание и объективную оценку информации любого характера, в том числе и детального, частного.

Определение наиболее целесообразного порядка исследования отдельных информационных узлов требует также учета характера тактической ситуации, сопутствующей ходу следственного действия. В первую очередь должны исследоваться те узлы, которые связаны с ликвидацией или «недопущением» проблемной ситуации, поскольку последняя мешает нормальному развитию познавательного процесса.

Учет закономерностей, связанных с восприятием, запоминанием информации человеком, несколько в ином аспекте, а именно, с точки зрения их влияния на воспроизведение информации, следует принимать во внимание при определении последовательности исследования отдельных информационных узлов в тех следственных действиях, где в качестве носителя доказательств выступает человек.

Анализируя основные тактические положения следственных действий, автор пришел к выводу, что закономерности познавательного процесса являются определяющим фактором построения их тактической теории, а модель расследуемого события следует рассматривать как ориентирующую тактическую рекомендацию, направленную на эффективное управление процессом собирания, исследования и оценки доказательств.

Информационное моделирование в тактике осмотра места происшествия. В диссертации с позиций содержательного информационного моделирования рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы тактики осмотра места происшествия.

На основе анализа структуры осмотра места происшествия автор выделяет в этом следственном действии две стадии: ориентирующую и детальную. Первая стадия связана с общим ознакомлением, ориентировкой в обстановке места происшествия, вторая — с детальным ее исследованием. Выделяя указанные выше стадии, автор обосновывает необходимость исследования обстановки места происшествия в последовательности этих стадий.

В диссертации подробно рассматриваются вопросы построения, динамики информационных моделей на различных стадиях осмотра места происшествия, исследуются их функции.

Автор рассматривает имеющиеся в юридической литературе точки зрения о наиболее целесообразном направлении в движении следователя по территории места происшествия в начальный период осмотра: от центра к периферии и от периферии к центру. Решение указанного вопроса, по мнению диссертанта, связано с определением и уточнением понятий «центр» и «периферия» места происшествия. Центр места происшествия в диссертации рассматривается как единство двух взаимосвязанных сторон: информационной и вещественной. Причем информационная сторона является определяющей. С вещественной стороны центр места происшествия — это отдельные следы, предметы и их совокупности, с информационной — массив информации, заключенный в этих следах, предметах. Основное отличие центра места происшествия от его узлов, периферии, по мнению автора, состоит в том, что в центре места происшествия сосредоточена информация, на основе которой, не изучая всей обстановки места происшествия, можно построить модель расследуемого события, в целом всесторонне приближенную к происшедшему событию. Под периферией места происшествия автор понимает отдельные прилегающие к центру его участки, на которых находятся следы, предметы, являющиеся носителями только частной информации, относящейся к отдельным обстоятельствам расследуемого события, которые, взятые в отдельности, вне связи с иными обстоятельствами, не дают возможности построить модель, в целом характеризующую происшедшее событие.

Определяя таким образом центр и периферию места происшествия, автор приходит к выводу, что наиболее целесообраз-

ным направлением в движении следователя по территории места происшествия в начальный период осмотра будет направление от центра к периферии, от объектов, несущих максимальную общую информацию о происшедшем событии, к объектам, обладающим частной информацией, не характеризующей в целом происшедшее событие. Определяя последовательность осмотра отдельных частей места происшествия, необходимо также учитывать характер тактической ситуации. Экстремальная ситуация может нарушить указанный выше порядок осмотра отдельных частей места происшествия.

Осмотр места происшествия в детальной стадии ведется по отдельным его узлам. Узел места происшествия, как и центр, наряду с вещественной стороной, имеет и информационную, которая является определяющей. Понятие узла — понятие информационно-логического характера. Каждому отдельному обстоятельству расследуемого события, в отношении которого может быть собрана информация в ходе осмотра, соответствует свой информационный узел. Что касается носителей информации, то они могут входить в различные узлы и находиться на различных частях места происшествия.

Последовательность исследования отдельных узлов места происшествия зависит от закономерностей развития познавательного процесса, протекающего в рамках осмотра, тактической ситуации, сопутствующей осмотру. Исследование отдельных узлов места происшествия, по мнению автора, следует начать с объектов, являющихся носителями информации, характеризующей предмет преступного посягательства. Далее подлежат исследованию объекты, несущие информацию об орудии преступления, способе и времени совершения преступления. На завершающем этапе детальной стадии осмотра места происшествия исследуются личность преступника, субъективная сторона расследуемого события. Источником получения информации о лице, совершившем преступление, субъективной стороне расследуемого события выступают не только отдельные узлы места происшествия, но и в целом вся его обстановка.

Информационное моделирование при исследовании показаний (допрос). Допрос рассматривается как управляемый со стороны следователя процесс взаимной передачи информации между

следователем и допрашиваемым. В диссертации дается характеристика информационного процесса, протекающего в рамках допроса, анализируется его содержание. Автор приходит к выводу, что обмен информацией между следователем и допрашиваемым носит неравноценный характер и является внешней, но необходимой стороной допроса. Внутренняя сторона допроса связана с активной интеллектуальной и психической деятельностью как следователя, так и допрашиваемого. Знание закономерностей этой деятельности служит необходимым условием для организации со стороны следователя наиболее целесообразного порядка в обмене информацией.

Информационно-логическая структура допроса, по мнению автора, может быть представлена следующим образом: ориентирующая стадия (подготовительный этап, свободный рассказ), детальная стадия (постановка отдельных вопросов).

Касаясь вопроса информационной подготовки следователя к допросу, диссертант считает, что существенную помощь в этом процессе могут оказать знаковые модели-схемы, в которых систематизирована необходимая для ведения допроса информация. Эффект, получаемый от применения знаковых моделей-схем, прямо пропорционален объему информации, которую необходимо постоянно держать в памяти следователю. В диссертации подробно описываются принцип и техника построения одной из форм знаковой модели-схемы, на наглядных примерах показывается принципы работы с этой схемой.

Рассматривая свободный рассказ допрашиваемого, автор считает, что эта часть допроса должна предшествовать постановке отдельных вопросов. Однако в ряде случаев, связанных с характером тактической ситуации (например, допрос начат сразу же после задержания преступника на месте преступления), допрос может быть начат с постановки вопросов (тактика «лобового допроса»). В ходе свободного рассказа следователь в качестве «оперативного» средства фиксации показаний допрашиваемого может использовать предлагаемую автором знаковую модель-схему. Принцип «оперативной» фиксации показаний изложен в диссертации.

К основным тактическим моментам детальной стадии допроса автор относит: а) определение последовательности исследования отдельных информационных узлов (обстоятельств);

б) определение круга вопросов, которые необходимо поставить перед допрашиваемым, их формулирование; в) определение последовательности постановки вопросов, очередности предъявления доказательств.

Последовательность исследования узлов зависит от ряда факторов, а именно: а) значения отдельных узлов для уточнения в целом модели расследуемого события; б) закономерностей восприятия, запоминания информации человеком (допрашиваемым); в) характера тактической ситуации; г) особенностей личности допрашиваемого. Определение порядка исследования узлов зависит также от задачи, стоящей перед следователем на данном этапе допроса (например, установление психологического контакта).

В диссертации рассмотрены виды вопросов, которые могут быть поставлены перед допрашиваемым, основные тактические правила конструирования и постановки вопросов, исследуются критерии разграничения наводящих и нейтральных вопросов.

Формирование и классификация тактических рекомендаций, применяемых в процессе производства следственных действий. В процессе анализа основополагающих тактических начал следственных действий, их тактических особенностей автор пришел к выводу, что наиболее перспективным следует признать направление в формировании и классификации тактических рекомендаций, основанное на учете: а) закономерностей познавательного процесса, протекающего в рамках следственных действий; б) характера объекта применения тактической рекомендации; в) характера тактических ситуаций, имеющих место в ходе производства следственных действий.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих работах:

1. Вероятностно-информационное моделирование в расследовании преступлений. Сб.: «Правовое регулирование и социальное управление. Тезисы IV межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов и аспирантов». М., 1975.

2. Понятие вероятностно-информационной модели расследуемого события. Сб.: «Проблемы уголовного процесса и криминалистики». Изд-во МГУ, 1976.

3. Информационно-логическая структура следственного действия и моделирование. «Вестник МГУ», серия «Право», 1976, № 6.

4. Некоторые вопросы применения ЭВМ в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Сб.: «Вопросы советского государства и права в период развитого социализма». Томск, 1977.

5. Некоторые вопросы теории следственных действий. Сб.: «Актуальные вопросы правоведения». Томск, 1978.

Использование трансплантата из гребня подвздошной кости с осевым источником кровоснабжения для переднего спондилодеза нижнепоясничного пояснично-крестцового отделов позвоночника / В. К. Миначенко, В. Г. Елизаров, К. П. Пшениснов, О. Р. Герасимов
// Ортопедия, травматология и протезирование. - 1991. - № 5. - С. 17-19.

Рез. англ.

Библиогр.: 8 назв.

32155

№ 140304
40 № 19950
НПО ВКП 30.12.91

УДК 616.721.7 - 089.881

ЕКЛ 41.8.5